

Александр Андерсен

Эльзюм

Аликс

и монеты

Роман

МОСКВА
РОСМЭН
2014

О ЗАМКЕ И ПРИЗРАКАХ

В глубокой чаше леса, среди высоких деревьев, похожих на зеленые зонтики, стоял заброшенный древний замок с крепкими серыми стенами, пятью смотровыми башнями, большими воротами и маленьким потайным ходом.

В замке частыми гостями были сквозняки, туман, шепот, дым и воспоминания. За двенадцать лет (а именно столько прошло времени с того момента, как замок опустел) ни одна живая душа не вошла в ворота и не произнесла ни звука.

Откуда нам это известно?

Мне рассказала об *этом* девочка. Она помнит себя с рождения и готова поспорить, плюнув себе в руку и размазав слюну о мою ладонь, что в замке, кроме нее, никого живого нет. С самого рождения она единственная живая душа на все двадцать две спальни, восемь столовых, три кухни и миллион коридоров с кладовками.

Родители давно покинули ее, они были королем и королевой, или принцем с принцессой, или просто сбежавшими влюбленными, нашедшими счастье в стенах этого замка. Аликс могла придумать бесконечное множество историй про своих родителей, но так никогда и не узнать, что же случилось на самом деле.

Кроме Аликс, в замке обитало еще несколько странных личностей. Помните, мы говорили о живых душах? Так вот. Если сосчитать неживых, а еще лучше — познакомиться с ними, вы поймете, что замок не так уж и пуст. На кухне привидение Поварихи с тремя призраками поварят каждый день готовят для Аликс завтрак, обед и ужин. Прислуга девочки, помогающая по хозяйству, — это Тень мрачной гувернантки и милое Видение горничной. Библиотекарь — Мистер Пыль, а дворецкий — несчастный Упырь, обожающий громко завывать по ночам. По вою легко понять, как горестно Упырю живется и как печальна его жизнь — ведь за все это время, как мы вам уже говорили, никто, никто не появлялся на пороге и не звонил в колокол у дверей. Дворецкий попросту маялся от безделья.

Каждое утро сонная Аликс спускалась со второго этажа. Тень мрачной гувернантки запускала граммофон с тихими, спокойными мелодиями, под которые просыпаться было еще сонливее. За двенадцать лет Аликс привыкла к этим мелодиям, но до сих пор не понимала, нравятся они ей или же от них першит в горле.

Подпевая голосам давно умерших певцов, девочка приходила в одну из столовых, где уже стояла тарелка горячей каши и стакан холодного молока. Оставалось только догадываться, откуда Видение горничной знало, в какой именно столовой обоснуется сегодня Аликс. Или, может быть, это сама девочка сонно шла на запах — кто знает...

Если Аликс съедала все до крошки и залпом выпивала молоко, то неизменно находила у себя в кармашке

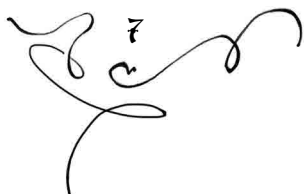
плитку шоколада или завернутую в хрустящий фантик конфету.

Полакомившись, Аликс обычно принимала душ. В замке была только холодная дождевая вода, накапливающаяся в баке на крыше, и девочке приходилось снимать всю одежду, дергать за веревочку и терпеть, пока мощный поток смывает остатки сна. Аликс зажмуривалась и чувствовала, как вода, словно живая, скользит по ее плотно прижатым подмышкам, стараясь не пропустить ни одного кусочка сновидений.

Только после этого, растеревшись пушистым полотенцем и выпив чаю, она отправлялась в библиотеку к Мистеру Пыли. Возможно, он существовал только в ее воображении, но Аликс действительно считала, что Мистер Пыль живет в библиотеке и прячется между страницами старых книг. Часто она слышала его голос — стариковский, рассудительный, но с толикой юмора, однако ни разу не видела, как он на самом деле выглядит. Наверное, он тоже был призраком.

«Он может быть призраком мертвых книг, — думала девочка. — Если есть мертвые языки — те, на которых уже не разговаривают, тогда есть и мертвые книги. В моей библиотеке миллионы книг, которые я никогда не прочитаю. Может, он их призрак, чтобы напоминать о самом существовании себя».

Мистер Пыль преподавал Аликс астрономию и физику, учил ее читать с выражением и запоминать стихи. Иной раз девочка за день или два проглатывала несколько томов, а бывало, и за неделю не могла осилить трех книг. Все зависело от настроения.

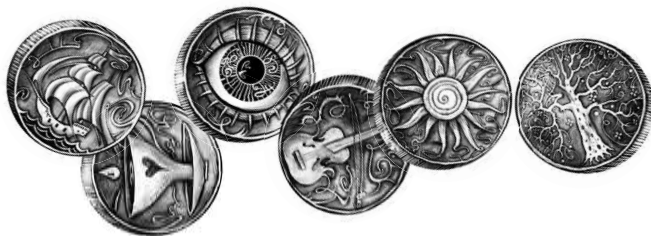
Сразу после занятий у Аликс оставалось время прогуляться по саду, выпить еще чаю... Но перед этим она обязательно поднималась обратно в спальню, крепко запирала дверь и доставала из-под подушки шкатулку.

В шкатулках обычно хранят фотокарточки или письма, Аликс же хранила в ней монеты. Это были необычные монеты – они отличались друг от друга размером и весом, а если лизнуть – то и вкусом. Еще они по-разному блестели и даже по-разному звенели.

Каждую Аликс получила за целый молочный зуб, когда он выпадал. Аликс засовывала зуб под подушку и ждала, когда зубная фея поменяет его на монету из чистого золота. Подходил не каждый зуб, поэтому монет было совсем немного... Но зато каких!

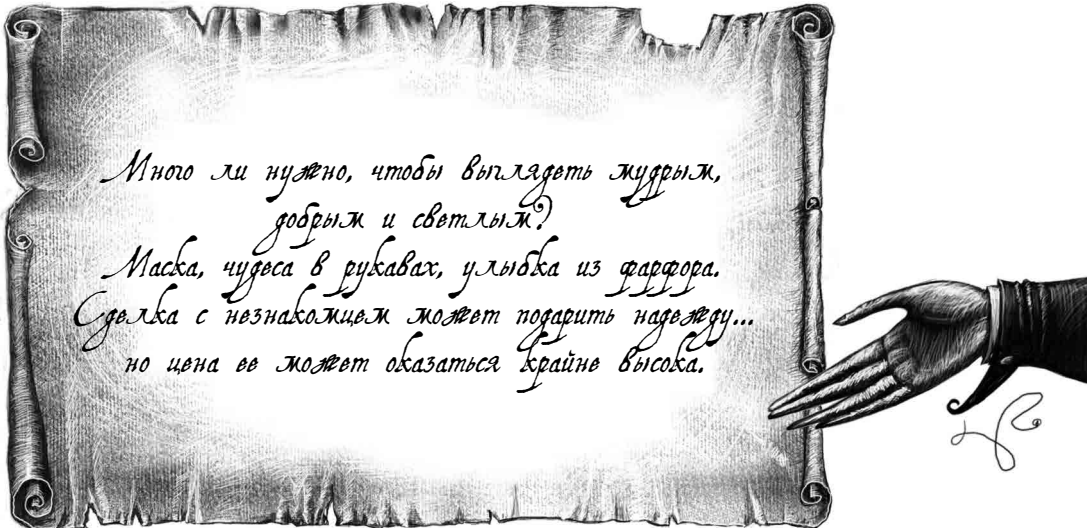
С ними Аликс засыпала, и с ними она просыпалась. Казалось, она не отдаст их никому и ни за что на свете.

Пока не появился незнакомец.

Глава 1

НЕЗНАКОМЕЦ

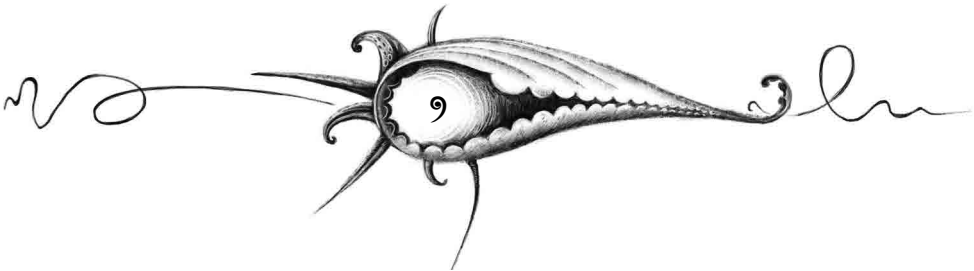
A hand in a dark sleeve holds the right edge of a scroll. The scroll is unrolled and contains text in a cursive script.

*Много ли нужно, чтобы выглядеть мудрым,
добрым и светлым?
Маска, чудеса в рукавах, улыбка из фарфора.
Сделка с незнакомцем может подарить надежду...
но цена ее может оказаться крайне высока.*

Он появился в двенадцатый день рождения Аликс, когда девочка сидела в центральном зале в большом кресле в полном одиночестве и готовилась разрезать торт.

Незнакомец просто распахнул дверь зонтом и вошел цилиндром вперед, лучезарно улыбаясь.

Он шагал на длинных, тонких ногах, похожих на полосатые леденцы, тело его, чуть толще ног, путалось в синем то ли пиджаке, то ли плаще.

«Определенно он похож на коммивояжера или фокусника, какими их описывают в книгах», — подумала Аликс. Но стоило ему приблизиться и почтительно прогнуть спину, как девочка в свете двенадцати свечей разглядела его лицо и отшатнулась.

На незнакомце была маска из фарфора. И улыбка, и неповторимое лицо с тонкими чертами — все было искусственное.

— Здравствуйте, — все же вежливо сказала девочка.

Так как Аликс впервые заговорила при вас, стоит отметить, что голос у нее был приятный и содержал нотки недетской рассудительности, если можно так выразиться.

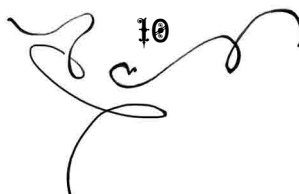
— Добрый день, Аликс.

Тут тоже стоит отметить, что незнакомец говорил вкрадчивым бархатным голосом, что, впрочем, свойственно подобным джентльменам, но Аликс показалось, что это не бархат, а тихое рычание зверя.

Незнакомец снял цилиндр, из которого вдруг совершенно неожиданно появилась морда кролика. Кролик с любопытством осмотрел полутемную комнату, девочку, и тут его подтолкнул снизу еще один. А затем они оба вывалились на пол, так как появился третий, а следом еще и еще.

Незнакомец сделал вид, что крайне удивлен, в его глазах за маской отчетливо читалось: «Это со мной впервые, но так забавно, что это происходит». Он попытался рукой остановить поток кроликов, но те все появлялись и появлялись, выпрыгивая из цилиндра с завидной прытью.

— Уважаемая Аликс, быть может, у вас морковный пирог? — абсолютно серьезно спросил незнакомец. — В таком случае я бы съел кусочек.

Девочка отрицательно покачала головой и вдруг искренне засмеялась — ведь маска незнакомца сменилась на заячью, с большими серыми ушами, торчащими вверх, словно пики.

— Вы фокусник? — выдавила Аликс сквозь смех.

— Нет-нет, что вы! — Незнакомец вскинул руку с цилиндром, и тот разлетелся тремя голубями — черным, коричневым и рыже-полосатым.

Птицы унеслись под потолок и уселись на шкафю.

— Прощу меня извинить, — нарочито любезно поклонился незнакомец.

Не успела Аликс удивиться птицам, как вдруг ахнула: маска опять сменилась, и теперь на незнакомце было новое лицо — улыбающегося мальчика.

— Я волшебник, не сильный и не злой. Просто волшебник. Можете звать меня Шутом, это очень милое имя.

В этот момент все кролики встали на задние лапы, чтобы хором воскликнуть:

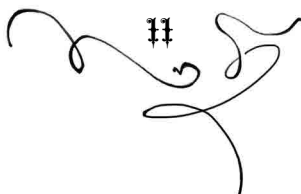
— Да, да, да!

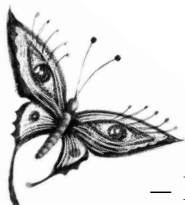
Аликс захлопала в ладоши, весело смеясь, так неожиданно и так складно все происходило, что большего и желать в день рождения не стоило.

— Я шел трудной дорогой, скучной и неинтересной. Все эти драконы, принцы, принцессы, вы ведь знаете, такие ужасные зануды. — Шут вопросительно посмотрел на Аликс. — Не так ли?

— Да, да, да! — вновь хором закричали кролики, дружно подпрыгнув.

— Я про них только читала, — призналась Аликс. — Хотите чаю?

— Боюсь, я пью лишь из своих кубков и ем только свою еду, хотя... ваш пирог, он так аппетитен, я вижу двенадцать свечек... — Шут накрутил огонек одной из них на палец, словно прядь волос. — Так мило, у вас день рождения? Хотя нет, не отвечайте, глупый вопрос, не требующий никакого ответа.

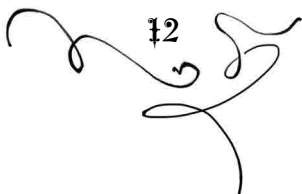
Кролики замерли, не шевелясь, повисла такая гробовая тишина, что Аликс показалось, будто Шут за маской уже спит. Получил ответы на все свои вопросы, поговорил сам с собой и уснул. После минуты тишины она не выдержала и спросила:

— А зачем вы пришли?

— Ох, я уж думал, вы и не спросите, — ожил Шут, и кролики тотчас забегали по гостиной. — Дело в том, что вы стали уже совсем взрослой, а я шел мимо и увидел, как печаль окутала ваше сердце. О ком вы грустите?

— Видите ли, — со вздохом ответила девочка, — двенадцать лет назад, в день, когда я родилась, исчезла моя семья...

— Невероятная удача, Аликс! — Шут еще больше оживился. — За двенадцать месяцев странствий от вашего замка, за девятью океанами, на вершине горы есть город. Народ, обитающий в нем, страдал от нападений бумажного монстра. Когда я пришел в этот город, его жители увидели во мне спасителя, способного справиться с разъяренным гигантом. Дело в том, что его сотворили лучшие мастера искусства оригами, и стоило мне к нему приблизиться, как... о, такие подробности, вероятно, излишни и выставляют меня не в лучшем свете, но я струсил. Да, я струсил, дорогая Аликс! Мне стало страшно,

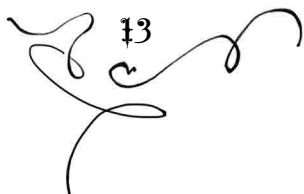

и, поверьте, на моем лице до сих пор осталось это выражение полного ужаса... — Он ощупал маску, словно хотел убедиться, что выражение ужаса из-под нее никуда не исчезло, и лишь после этого продолжил: — Знал ли я тогда, что мне придется сражаться именно с таким монстром? Конечно нет! Но я дал слово, а я никогда не нарушаю своих слов. Мы сражались несколько дней, я перепробовал множество способов и пришел к выводу, что только в детских играх ножницы побеждают бумагу. Мне удалось одолеть чудовище лишь такой же бумагой, как он. Бумага победила бумагу, а я вмиг стал героем. И, о чудо, в то же мгновение побежденный монстр превратился в сотню миллионов тысяч потерянных писем. Одно из них принадлежало перу ваших родителей. Дело в том... Ах, что я за болван, я прочитал его. Но вы же понимаете, я тогда не знал ни вас, ни вашей тоски. Это так неэтично — читать чужие письма, — добавил он смущенно. — Позвольте, мы забудем этот маленький инцидент, и возьмите, возьмите же скорее это письмо! Думаю, лучшего подарка вы и не думали получить.

Шут элегантно и манерно достал из-за пазухи конверт, понюхал его, словно тот был набрызган дорогими духами, и протянул Аликс.

— Что же вы не рады, милая?

Не успела девочка и рта открыть, как раздались хлопки и взрывы. Фонтаном взлетели конфетти, красочные ленты взвились под потолок, по полу побежали искры. Аликс увидела, что это кролики дергали друг друга за хвосты, и от этого их головы взрывались разнообразным праздничным букетом сюрпризов, словно

фейерверки. Последний кролик не смог дотянуться до своего хвоста; он вдохнул, зажал нос и лопнул яркими, похожими на огненных мух шарами.

– Ваше письмо, – напомнил Шут.

– Ах да, спасибо. – Девочка осторожно взяла конверт и увидела, что он уже открыт. Но ведь Шут не зря предупредил, что ознакомился с содержимым.

– Пока вы будете читать, я, с вашего позволения, все-таки съем кусочек пирога. Его внешний вид не дает покоя моему животу.

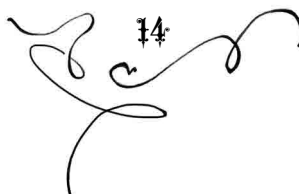
– Конечно. Угощайтесь, – рассеянно сказала Аликс.

Она откинулась на спинку кресла и, прежде чем достала листок, заметила, что голуби, до этого мирно сидящие на шкафу, стали по одному оборачиваться котами. Едва появившись, черный, коричневый и рыже-полосатый коты вальяжно устроились, свесив хвосты, и устремили взгляд на девочку, словно говоря: «Скорее читай. Там столько интересного!»

Аликс больше не медлила и начала читать.

Дорогая Аликс, мы не уверены, что письмо дойдет до тебя, – здесь нет почтальонов и нет обратного адреса. Многое здесь не так, как мы думали, и еще больше тут совпадает с нашими опасениями. В этом письме я хочу предостеречь тебя от попыток найти нас. Мы живы, но место, где находимся, не для живых. Сюда можно войти, но нельзя выйти. Мы там, откуда нет пути назад, и хотим, чтобы ты была счастлива в нашем замке. Помни об этом и никогда не покидай его...

Мама, папа и твои братья.

...— Вы по-прежнему не рады? — с непониманием наклонил голову Шут.

Прежде чем ответить, Аликс опять взглянула на верхушку шкафа. Черный кот умывался, украдкой поглядывая на девочку; рыже-полосатый безмятежно болтал задними лапами в воздухе, усевшись на краю, как человек; лишь коричневый кот, похоже, проявлял искренний интерес к беседе — казалось, он ждал ответа не меньше, чем Шут.

— Мои родители живы.

— Разумеется. — Шут сменил голос на более нежный.

— Вы знаете, где их искать?

— Почти. Они просили не искать их.

— Вы отведете меня туда?

— Аликс... Вы уверены, что дойдете? Я знаю историю ваших родителей. Первой туда попала ваша мама. Следом за ней пошел отец. Когда пропал и он, на выручку отправился старший сын. Не дождавшись никого, ушел и младший.

Шут наконец взял в руки нож, и Аликс на секунду окутал страх. Но тут же она поняла, что гость собирается всего лишь отрезать кусок пирога. Странно — Шут решил вырезать его из середины.

— Выходит, двенадцать лет назад вся моя семья оказалась там, откуда нет выхода?

— «Можно войти, но нельзя выйти», — процитировал строчку из письма Шут.

— Это лабиринт?

— Нет-нет, ну что вы?! В лабиринте есть и входы, и выходы... Это скорее дверь без ручки. Ее можно

приоткрыть, заглянуть, но стоит войти внутрь — и больше у вас уже не получится открыть ее вновь.

— А если я... — быстро начала Аликс и тут же осеклась: она ведет себя слишком невоспитанно! Поэтому, уняв пыл, девочка спокойно продолжила: — Если я приоткрою эту дверь, то ведь смогу выпустить родителей с братьями?

Шут медленно и аккуратно положил кусок на тарелку. Казалось, ему наскучили вопросы девочки и он уже хочет уйти, после того как съест этот соблазнительный аппетитный кусок.

— Вполне возможно, — на удивление доброжелательно и даже с легкой похвалой произнес Шут.

Аликс краем глаза заметила, как насторожились коты на шкафу, будто все они чего-то ждали.

— Вы сможете мне найти эту дверь? — с надеждой спросила девочка.

— Я бы с радостью, но это очень опасное путешествие. Я путешественник и в путешествиях разбираюсь. — Шут зачем-то разрезал кусок на своей тарелке пополам, отделил одну часть и показал Аликс. В разрезе было видно, как нож красиво срезал вишню, спрятанную в центре пирога, и получалась большая, ровная точка в центре. — Дело в том, милая Аликс, что эта дверь... она совсем рядом. Как эта половинка вишни. Если бы я не знал, что она там, мне бы пришлось съесть весь пирог... но я знал и нашел ее сразу.

— Вы не знаете, где дверь, — обреченно выдохнула Аликс.

— Ее можете отыскать только вы, а я могу указать вам путь... это ближе, чем вы думаете. — Шут загадочно замолчал. — Это будет моей услугой.

— Услугой?

— Я не могу идти в это путешествие, слишком неясны цели, а вот оказывать свои услуги — вполне.

— И если я отправлюсь, то смогу...

— Вы всегда сможете воспользоваться моими услугами, буквально каждую секунду. — Шут церемонно поклонился. — Однако у каждой просьбы будет цена.

О таком повороте Аликс и не задумывалась. Насколько мил был Шут и насколько коварен он оказался.

— Вы можете взять здесь все, что хотите, — чуть помедлив, ответила она. — Книги, диваны, пластинки...

— Нет-нет, — мягко перебил Шут, — я мудр и книги мне ни к чему. Музыкой я не интересуюсь, а диваны — это вообще не для путешественников. Их слишком тяжело носить с собой.

— Тогда чем же я смогу вам отплатить? — искренне расстроилась Аликс.

— У вас есть прекрасные монеты в шкатулке, я знаю, как долго вы их собирали...

— Всю жизнь. — Девочка, к собственному удивлению, крепко сжала шкатулку, которая все это время стояла рядом на специальной подставке.

— Дело в том, Аликс, что я люблю подобные монеты. Они умеют так замечательно петь, звеня друг о дружку; они рассказывают истории — интересные, которые можно слушать не один раз; они знают цену многому... Вместе они сильны, но и с помощью только

одной из них можно многое сотворить. А их у вас, кажется, целых шесть, и одна или две монеты вам погоды не сделают, погода вообще не их профиль.

— Но они дороги мне! — воскликнула Аликс. — За каждую монету я отдала свой зуб, вы же знаете этих фей! Они просто так и пальцем не шевельнут. Мне так долго приходилось ждать, пока выпадет очередной молочный зуб, да и то не каждый подходил... поэтому монет всего шесть...

— Шесть? — с подозрением спросил Шут.

— Шесть, — твердо ответила Аликс.

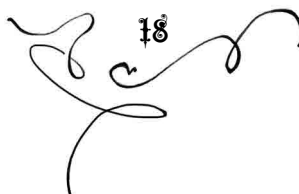
— Ну что ж, тем ценнее каждая из них. Аликс, раз вы собирали их всю жизнь, я хочу предупредить вас без обмана: боюсь, отдав мне последнюю или все сразу, вы лишитесь этой самой жизни без остатка. Такова цена.

— Такая ужасная?! — вырвалось у Аликс. Сейчас ей показалось, что Шут не случайно вырезал кусок именно из середины пирога. Теперь это выглядело, словно погребальная яма, куда опускают гроб, а свечи казались мрачными столбами кладбища.

И насколько было страшно Аликс от мыслей о сложном и опасном путешествии, настолько же хотелось увидеть маму с папой.

Она больше ни секунды не думала. Остаться трусихой и прожить всю жизнь в доме, полном странностей, или отправиться туда, куда заманили ее семью, и всех выручить? Разумеется, она отправится, трястись — это не для нее!

— Там будут опасности?

— И неприятности, — серьезно добавил Шут. — Ядовитые летучие мыши, скорпионы, ящеры, вирусы и бактерии... Кстати, вы часто моете руки?

Аликс не ответила.

— Вам нужно выспаться, — доброжелательно посоветовал Шут. — Если вы оступитесь и не сможете дойти до конца, вам понадобятся силы... Там, куда вы попадете, спать не дадут.

— Хорошо, — нарочито любезно ответила Аликс. — Можете остаться на ночь в моем замке, расположитесь в гостиной. Так же можете угоститься еще куском тортика или же съесть его целиком. У меня что-то пропал аппетит, и мне действительно нужно отправиться в свою спальню.

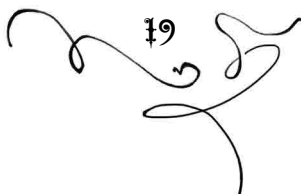
— Приятных снов. — Шут словно остолбенел. Он неподвижно смотрел в одну точку, не повернул головы, даже когда она на прощание поклонилась.

Между тем Аликс чувствовала тяжелый взгляд, словно Шуту и не нужно было поворачивать голову, словно под маской миллионы глаз и все они, хаотично сменяя друг друга, не отрывают от нее взор. И еще коты... сейчас они внимательно следили за каждым ее движением.

Аликс быстро поднялась по лестнице, забежала в спальню и плотно закрыла дверь. Но не успела она отдышаться, как в дверь постучали.

«Это не может быть Шут, — сама себе сказала Аликс. — Он не мог так быстро подняться за мной, я бы слышала, как он бежал...»

— Кто там? — спросила она вслух.

— Аликс, вы забыли шкатулку с монетами. — Голос Шута, словно туман, окутал комнату. — Я оставлю ее у двери и не буду вам больше мешать.

Девочка старалась даже не дышать, чтобы услышать звуки удаляющихся шагов, но так ничего и не услышала. Тогда она чуть-чуть приоткрыла дверь, нащупала рукой шкатулку и быстро втянула ее в комнату.

Затем Аликс мигом скинула платье и туфли и забралась под одеяло, крепко сжимая в руках шкатулку. И уже перед самым сном, в тот самый миг, когда она почти покинула реальный мир и перешла в мир фантазий, Аликс вдруг подумала: «Если Шуту нужны мои монеты, почему же он их сразу не забрал? Ведь было так просто забрать их и уйти... куда менее хлопотно...»

Аликс уснула, так и не получив ответа.

